

Выстрел в сердце. Гибель Талькова обрела статус умышленного убийства

В череде трагических событий 1991 года — нелепая смерть популярного российского певца Игоря Талькова. Спор о том, что это было — намеренное убийство или случайный выстрел, — не утихал многие годы. И хотя с виновным следствие определилось еще тогда, он успел скрыться, и уголовное дело было приостановлено. Однако несколько месяцев назад производство по нему возобновили — уже в рамках Следственного комитета. В результате проделанной работы вывод о личности подозреваемого в преступлении подтвердился, и он даже заочно арестован. Картина происшедшего восстановлена до мельчайших подробностей. Но, разумеется, пока не прозвучит приговор суда, она является лишь версией следствия.

Борьба за рейтинг

6 октября 1991 года во дворце спорта «Юбилейный» проходил концерт с участием звезд российской эстрады. Очередность выступлений, как это обычно принято, определялась негласными рейтингами — самых знаменитых выпускали ближе к концу. На этот раз последним должен был выступать Газманов, перед ним — Тальков, а до него — Азиза. По каким-то причинам к назначенному времени она подготовиться не успела и попросила своего администратора Игоря Малахова договориться с Тальковым о том, чтобы поменяться с ним местами. Понятное дело, обращаться надо было не к нему лично, а к его концертному директору Валерию Шляфману.

[Следком просит заочно арестовать обвиняемого в убийстве Игоря Талькова](#)

Оценивая этичность этой просьбы, специалисты делятся на две примерно равные группы. Одни утверждают, что, пропустив Талькова вперед, Азиза, по сути, самовольно повышала свой рейтинг. А это, понятно, не очень прилично. Другие же говорили, что, несмотря на «табель о рангах», очередность в данном случае была абсолютно не принципиальна — концерт шел видеозапись, и в окончательном варианте порядок номеров, скорее всего, поменялся бы. Так что просьба певицы выглядела совершенно невинно и никакой борьбы самолюбий вызвать была не должна.

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

Теперь пора познакомиться с главными участниками тех самых «невинных» переговоров, которые в итоге завершились трагедией.

Игорь Малахов — представитель одной из криминальных группировок, мастер спорта по кикбоксингу. Человек огромного роста и, по свидетельству всех, кто его знал, неотразимого обаяния. В артистической среде пользовался уважением — элегантный, предупредительный, с великолепным чувством юмора (между прочим, когда-то учился в ГИТИСе и имел там хорошие характеристики). Делал женщинам комплименты, дарил цветы. К тому же обладал незаурядными талантами. Профессионально, даже по меркам опытных музыкантов, играл на фортепиано и саксофоне. Вызывал восхищение своей феноменальной памятью — говорят, мог целыми страницами цитировать Библию.

Валерий Шляфман — высокопрофессиональный администратор. Его артисты были за ним как за каменной стеной. Обладал невероятным самомнением, считал себя звездой шоу-бизнеса. Вместе с тем, по отзывам окружающих его людей, был человеком чрезвычайно конфликтным, обладавшим «талантом» устроить скандал буквально на ровном месте. При этом часто вел себя довольно подло — распалившись, бил оппонента кулаком в лицо и тут же прятался за спины охранников.

Переговоры начались в закулисном коридоре. Малахов изложил Шляфману просьбу Азизы, тот пошел сообщать об этом Талькову. В его гримерке находились еще несколько человек, и, судя по их показаниям, Шляфман вошел туда уже «на взводе». С ходу заявил, что такое предложение расценивает как оскорбительное, да и Малахов, по его словам, вел себя вызывающе. Тальков, по природе человек горячий и вспыльчивый, завелся моментально. «Веди его сюда!» — скомандовал он Шляфману.

Малахов с Тальковым лично знаком не был, но как к певцу относился к нему с уважением. Впоследствии Шляфман утверждал, что, войдя в гримерку, посланец Азизы сразу начал хамить и задирается. Никто из знающих Малахова в это поверить не может — даже в сложных ситуациях он никогда не повышал голос, вел себя спокойно в любых конфликтах. Тальков же, напротив, стал кричать и даже сделал попытку ударить Малахова ногой в пах. К счастью, в тот момент драку удалось предотвратить — трое охранников певца, здоровенные бугаи-борцы, оттеснили его в сторону, а Малахова вытолкали в коридор. При этом вели себя довольно добродушно. *«Ты спортсмен, и мы спортсмены, чего нам делить»*, — сказал один из них.

Револьвер — в смывной бачок

На этом инцидент мог бы быть исчерпан, если бы рядом не оказался Шляфман. *«Ну что, испугался?!»* — крикнул он Малахову. *«Ничего не испугался»*, — ответил он и... достал из кармана револьвер. «Убери», — спокойно сказали охранники. Он сделал движение рукой обратно в направлении кармана. Но Шляфман, уже увидевший оружие, через дверь гримерки крикнул Талькову: *«Игорь, он на ребят наставил пушку!»*. Певец, как это свойственно

многим вспыльчивым людям, к тому моменту уже подостыл и начал готовиться к выступлению. Но крик Шляфмана его снова завел. Он выхватил газовый пистолет, бросился из гримерки в коридор и тут же выстрелил. Помещение заволочло облако газа.

В этот же момент охранники навалились на Малахова. Один из них мертвой хваткой вцепился в руку с револьвером и прижал ее к туловищу. Тальков подбежал к Малахову сзади и несколько раз ударил его рукояткой пистолета по голове (впоследствии врачи зафиксировали там пять рваных ран). Отчаянно сопротивлявшийся, тот сумел дважды нажать на курок. Выстрелы ушли в пол, пули рикошетом полетели в стены, чудом никого не задев. Малахова сбили с ног, а Шляфман и Тальков принялись избивать ногами поверженного противника. Шляфман вырвал у него из руки револьвер. Охранники, увидев, что тот безоружен, ослабили хватку. Малахов начал подниматься, встал на четвереньки и увидел дуло револьвера, направленное ему в лицо. Он дернулся в сторону, и в этот момент прозвучал выстрел. Тот самый, роковой. Пуля попала Талькову в сердце.

— *Впоследствии Шляфман заявил, что стрелял Малахов,* — рассказывает следователь Антон Брейдо. — *И на несколько месяцев тот получил статус подозреваемого. Но судебно-медицинская экспертиза, исследовавшая раневой канал, пришла к удивительному выводу: пуля прошла по телу певца не снизу вверх, как если бы стрелял лежащий, а сверху вниз. Как могло так получиться, мы долго не могли понять. Пока, скрупулезно исследовав все свидетельские показания, не воспроизвели картину схватки во всех деталях. Такое ранение Тальков мог получить только в одном случае: он наклонился над стоящим на четвереньках Малаховым, изготовившись для очередного удара. В этот момент и прозвучал выстрел. Как раз с той стороны, где стоял Шляфман.*

Певец прожил еще несколько секунд. Он выронил свой газовый пистолет, сделал несколько шагов, упал и умер. Шляфман, испугавшись, бросил револьвер на пол. Но к Талькову не подбежал, а стал ожесточенно избивать Малахова ногами по голове. Потом, снова схватив револьвер и уже явно не понимая, что делает, начал направлять его на всех подряд и истошно кричать: *«Всем стоять! Лечь! Не двигаться!»*. Охранники, видимо, поняв, что ситуация становится явно неадекватной, отпустили Малахова и стали расходиться. Шляфман, увидев, что Тальков неподвижно лежит на полу, подскочил к нему, стал тормошить, растерянно повторяя: *«Игорь, Игорь, ты что...»*. Но ничего сделать было уже невозможно.

Он побежал в гримерку и на глазах у всех находившихся там спрятал револьвер в смывной бачок унитаза. Через несколько секунд в помещение влетела Азиза с криком: *«Что вы наделали! Дураки!»*. Она выхватила револьвер из бачка и передала своему администратору — молоденькой девушке. Та, надышавшаяся газом от выстрела Талькова, вышла подышать на улицу и... столкнулась там с уходящим избитым Малаховым. Увидев у нее в руках свой револьвер, он тут же его забрал и вскоре выбросил. Главное вещественное доказательство в деле об убийстве оказалось безвозвратно утрачено.

Сбежать помог... Бердичев

Шум, поднявшийся после гибели Талькова, подогревал Шляфман. Раздавая бесчисленные интервью, он безапелляционно называл убийцей Малахова. Не в пользу последнего говорило и то, что после происшедшего он «потерялся» и на связь не выходил. На самом же деле «убийца» скрываться не собирался — просто сильно избитый отлеживался у своих друзей. Его объявили в розыск, но он в милицию пришел сам. Считал, что ему нечего бояться, ибо никакой своей вины не чувствовал. Однако, несмотря на данные им подробные показания, следствие довольно долго склонялось к версии Шляфмана. А в общественном мнении Малахов и вовсе был «изобличен» без всяких сомнений.

Тем не менее в ходе расследования противоречия в показаниях Шляфмана и расхождения их с объективными данными становились все более очевидными. Все точки над *i* расставил следственный эксперимент с применением лазерного луча. И в конце концов следствие изменило свою позицию. Малахова от ответственности за случившееся освободили, а статус подозреваемого присвоили Шляфману. Увы, к тому времени он уже покинул страну. Оказалось, что его приютил Израиль. Как это стало возможным — ведь у него не было ни загранпаспорта, ни визы? Да очень просто — Шляфман выехал в украинский город Бердичев, где у него была родня, там получил вид на жительство и визу поставил уже в украинский паспорт.

— Возобновив следствие, мы передпросили тех, кто имел хоть какое-то отношение к этому делу, — рассказывает следователь Брейдо. — Конечно, найти удалось далеко не всех. Многих просто уже нет на свете — из трех охранников Талькова, к примеру, двое погибли в бизнес-разборках. Но вся полученная информация подтвердила первоначальный вывод: тот самый роковой выстрел сделал Шляфман. Помимо всего прочего доказательством этого являются продукты выстрела, обнаруженные на рубашке, в которой он был в тот вечер. Точно такие же, что на майке Талькова.

Увы, посадить на скамью подсудимых подозреваемого вряд ли удастся. У Шляфмана уже давно израильское гражданство, а своих, как известно, эта страна не выдает. Тем более что поначалу ему предъявлялось обвинение в убийстве по неосторожности, а таковое деяние в Израиле преступлением не считается. Сейчас ему вменяют две статьи еще советского, действовавшего на тот момент Уголовного кодекса — покушение на убийство (револьвер, направленный в лицо Малахову) и полноценное убийство (выстрел в Талькова). В Израиль направлен запрос о правовой помощи с просьбой допросить Шляфмана, предъявить ему обвинение и предоставить сведения, характеризующие его личность. На сегодняшний день это все, что можно сделать.

Побочным же эффектом от этой трагической истории стали по крайней мере еще две поломанные судьбы. Звезда Азизы, в начале 1990-х одной из популярных персон российской эстрады, после случившегося закатилась. Формально не причастная к убийству, певица в

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

глазах поклонников Талькова так или иначе стала причиной его гибели. Ее перестали приглашать на выступления, и вскоре от былой популярности не осталось и следа.

Малахов, освобожденный от ответственности за убийство, тем не менее был судим за незаконный оборот оружия. Получил два года условно, потом вернулся к работе с артистами. Женился, обзавелся двумя детьми. Но, видимо, на душе у него все же было беспокойно — он начал пить, и в 2016 году алкоголь свел его в могилу.

Работа по делу об убийстве, однако, еще не закончена. Как сообщил Антон Брейдо, предстоит много рутинной работы: кого-то найти и передопросить, устранить какие-то мелкие противоречия. Темных мест в материалах расследования быть не должно. Даже если с момента преступления прошло больше тридцати лет.

Михаил Рутман "Санкт-Петербургские ведомости" №55 (7138) от 29.03.2022

30 Марта 2022

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1668776>